

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ (СРВ)

© 2023 г. Нгуен Нгок Киен

Юридический университет при Университете Хюэ, Вьетнам

E-mail: nguyenngochienhul78@gmail.com

Поступила в редакцию 22.11.2021 г.

Аннотация. В статье проводится анализ теории и практики привлечения к уголовной ответственности лиц за совершение преступлений против правосудия во Вьетнаме. В частности, подробно рассмотрены проблемные вопросы общей уголовно-правовой характеристики уголовной ответственности за преступления данной категории в соответствии с положениями гл. XXIV Уголовного кодекса СРВ 2015 г. Автором предлагаются толкование понятия и классификация рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: преступление, правосудие, уголовное дело, уголовная ответственность, суд, наказание.

Цитирование: Нгуен Нгок Киен. К вопросу об уголовной ответственности за преступления против правосудия в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) // Государство и право. 2023. № 4. С. 147–154.

DOI: 10.31857/S102694520017555-1

ON THE QUESTION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST JUSTICE IN THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM (SRV)

© 2023 Nguyen Ngoc Kien

University of Law at Hue University, Vietnam

E-mail: nguyenngochienhul78@gmail.com

Received 22.11.2021

Abstract. The article analyzes the theory and practice of applying criminal proceedings against persons for committing crimes against justice in Vietnam. In particular, the problematic issues of the general criminal-legal characteristics of criminal responsibility for crimes of this category in accordance with the provisions of Ch. XXIV Criminal Code of SRV 2015. The author an interpretation of the concept and classification of the crimes.

Key words: crime, justice, criminal case, criminal responsibility, court, punishment.

For citation: Nguyen Ngoc Kien (2023). On the question of criminal responsibility for crimes against justice in the Socialist Republic of Vietnam (SRV) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 147–154.

Доверие к закону и действиям публичной власти, а также справедливости в Социалистической Республике Вьетнам является одной из основ взаимоотношений личности, общества и государства. Это доверие должно строиться и развиваться на безусловном соблюдении принципов правового государства, а гарантом их соблюдения должна стать эффективная и независимая судебная власть. Наличие данных особенностей судебной власти — это существенный признак правового государства, о создании и развитии которого было заявлено в начале реформирования экономической, политической и правовой системы СРВ с 1986 г. Законность, справедливость и эффективность правозащитной и карательной функции судебных решений (приговоров) — те задачи, которые необходимо изучить и решить при осуществлении судебно-правовой реформы в СРВ. Судебно-правовая реформа до 2030 г. и ее ориентация на 2045 г. одной из актуальных задач определяет утверждение судебной власти в государственном механизме как эффективного, профессионального и независимого средства для обеспечения общественного порядка, справедливости, а также для поддержания и защиты прав и законных интересов человека под руководством Коммунистической партии Вьетнама. Вследствие этого юридическая наука имеет особый интерес к исследованию обозначенного государственно-правового явления. Синтез и анализ теоретических и научно-практических проблем, связанных с реформой судебной власти, входит в предмет исследования различных отраслей вьетнамского права (конституционного, гражданского, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального, административного и административно-процессуального, уголовного и уголовно-процессуального и др.), которые связаны с осуществлением правосудия в СРВ.

Мы согласны с мнением российского ученого Ю.И. Кулешова¹, что *«заметную роль в обеспечении функций судебной власти, а также интересов лиц, участвующих или заинтересованных в осуществлении правосудия, играет уголовное право»*. В связи с этим в последнее время одним из приоритетных направлений во вьетнамской уголовно-правовой науке становится систематическое исследование нарушений против правосудия как объекта преступления.

По статистике официально зарегистрированное количество преступлений против правосудия продолжает занимать незначительное место. Тем не менее по уровню латентности преступлений данная категория представляется опасной, и вопросы борьбы с данными преступлениями приобрели

особую актуальность. По этой причине реакция государства и общества даже на отдельные факты данных общественно опасных явлений несет в себе элемент обязательности в силу правовой и политической значимости функции правосудия.

Вместе с тем статистические данные последних лет указывают на количественный рост преступлений против правосудия:

в 2016 г. возбуждено 74 уголовных дела со 168 обвиняемыми, что по сравнению с 2015 г. меньше на 17 дел (18.7%). В частности, обращают на себя внимание такие преступления, как «незаконное вынесение судебного решения», «фальсификация материалов дела», «непривлечение виновных лиц к уголовной ответственности». Одно дело возбуждено по статье «присвоение» в особо крупном размере — 3.6 млрд вьетнамских донгов²;

в 2017 г. возбуждено 81 уголовное дело с 235 обвиняемыми, что на 9.4% больше предыдущего года, в том числе 27 дел с 24 обвиняемыми на стадии исполнения судебных решений (приговоров), 12 дел с 14 обвиняемыми на стадии следствия, 4 дела с 4 обвиняемыми на стадии уголовного преследования, 5 дел с 5 обвиняемыми на стадии судебного разбирательства, 3 дела с 3 обвиняемыми в других сферах³;

в 2018 г. возбуждено 61 уголовное дело со 144 обвиняемыми, снижение составило 24.7%, все преступления были выявлены на стадиях судопроизводства, но в большинстве случаев на стадии исполнения решений суда, в том числе: 23 дела с 30 обвиняемыми на стадии исполнения решений и приговоров (40.4%), 19 дел с 25 обвиняемыми на стадии следствия (33.3%), 6 дел с 7 обвиняемыми на стадии уголовного преследования (10.5%), 8 дел с 5 обвиняемыми на стадии судебного разбирательства (14%), 1 дело — в другой сфере (1.8%), 4 дела по составу преступления «применение пытки», 1 дело по составу преступления «присвоение» в особо крупном размере — 5.6 млрд вьетнамских донгов⁴;

в 2019 г. возбуждено 57 уголовных дел с 57 обвиняемыми, все преступления выявлены на стадиях судопроизводства, но в большинстве случаев на стадии следствия. Например, было возбуждено уголовное дело *в отношении гр. Вьетнама Фан Ван Винь — руководителя органа следствия Министерства общественной безопасности (МОБ) СРВ, совершившего преступление по незаконному вынесению решения; возбуждено уголовное дело в отношении Нгуен Чи Фыонг — руководителя органа следствия управления*

² См.: Báo cáo số 152/BC-VKSTC ngày 27/12/2016 của VKSND tối cao về Tổng kết công tác ngành Kiểm sát nhân dân năm 2016.

³ См.: Báo cáo số 139/BC-VKSTC ngày 26/12/2017 của VKSND tối cao về Tổng kết công tác ngành Kiểm sát nhân dân năm 2017.

⁴ См.: Báo cáo số 208/BC-VKSTC ngày 28/12/2018 của VKSND tối cao về Tổng kết công tác ngành Kiểm sát nhân dân năm 2018.

¹ См.: Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2007.

МОБ провинции Тхань Хоа СРВ, совершившего преступление по получению взятки; два уголовных дела по составу преступления «халатность» в месте содержания под стражей управления МОБ провинции Киен Жанг СРВ и в месте заключения под стражу управления МОБ провинции Кон Тум СРВ; уголовное дело в отношении Ле Минь Шон, злоупотребляющего полномочиями в содержании под стражей, и др.⁵;

в 2020 г. возбуждены 62 уголовных дела с 210 обвиняемыми, что на 8.7% больше по сравнению с предыдущим годом. Часть преступлений выявлены на стадиях судопроизводства, но в большинстве случаев на стадии следствия, в том числе: 29 дел с 27 обвиняемыми, связанные с органами следствия (56.9%), 10 дел с 10 обвиняемыми, связанные с органами исполнения судебных решений (19.6%), 7 дел с 7 обвиняемыми, связанные с народными судами (13.7%), 1 дело с 1 обвиняемым, связанное с органом народной прокуратуры (1.9%), 4 дела, связанные с другими органами (7.9%). Например, *орган следствия верховной народной прокуратуры требовал прокуратора провинции Тхай Бинь СРВ отменить незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а также возбудил уголовное дело по составу преступления «фальсификация материалов дела» в отношении двух сотрудников органа следствия уезда Ву Тхы, провинции Тхай Бинь СРВ*⁶.

Имеются в виду не только количественные, но и качественные показатели: рост коррупционности (например, уголовные дела в отношении Чинь Суан Тхань, Динь Ла Тханг, Ха Ван Тхам, Фан Ван Винь и др.), нарушения основных прав и законных интересов личности и организаций (уголовное дело в отношении Нгуен Тхань Чан). Признанным считается тот факт, что уровень криминализации правоохранительной системы достиг значительных масштабов. В свете этого продолжают оставаться отрицательными показатели так называемой «профессиональной» или «беловоротничковой» преступности против правосудия. Оценивая рост доверия в обществе к деятельности милиции, народной прокуратуры и народных судов, требуется устанавливать, что нарушения в сфере правосудия не только не снижаются, а приобретают более опасный и изощренный характер.

В настоящее время научно-исследовательская деятельность в сфере уголовной ответственности, регламентирования, дифференцирования и квалификации преступлений против правосудия, причин и условий их совершения, вопросов предупреждения преступлений данной категории

и совершенствования уголовно-правовых норм активно продолжается в СРВ.

Данным вопросам посвящены научные работы Во Тхи Ким Оань, Ву Жа Лам, Ву Нгок Бинь, Май Тхань Хиеу, Нгуен Ван Хуен, Нгуен Нгок Чи, Нгуен Тиен Шон, Нгуен Хай Нинь, Фан Тхи Тхань Май, Хоанг Тхи Минь Шон, Чан Ван До и др. Тем не менее многие проблемы остались неисследованными.

Практика толкования и применения норм уголовного права о преступлениях против правосудия ставит перед уголовно-правовой наукой новые проблемы. Более того, исследуемые нормы уголовного права в большинстве случаев носят бланкетный характер, а в их описании используются термины и понятия других отраслей вьетнамского права. Таким образом, обусловленность и зависимость между нормами уголовного права, гражданского, арбитражного, уголовно-процессуального права, а также нормативных правовых актов СРВ очевидна. Кроме того, одновременно с принятием Уголовного кодекса СРВ 2015 г. были приняты Уголовно-процессуальный кодекс СРВ (2015 г.), Гражданский кодекс СРВ (2015 г.), Гражданско-процессуальный кодекс СРВ (2015 г.) и др.

Преступления против правосудия имеют общие признаки других видов преступлений, а также обладают своими особенностями. Это группа преступлений, которые сложно выявить и доказать в уголовном судопроизводстве, некоторые составы преступления редко встречаются на практике. Вместе с тем практический обзор, теоретические исследования и руководства по применению норм уголовного права, связанных с преступлениями данной категории, еще не получили должного внимания.

В целях защиты законных прав и интересов государства, общества и граждан, содействия отправлению правосудия, обеспечения справедливости и социальной стабильности в УК СРВ 2015 г. были внесены изменения и дополнения в гл. XXIV. В связи с этим полагаем необходимым проанализировать особенности уголовной ответственности за преступления против правосудия в УК СРВ 2015 г., что способствовало бы эффективной борьбе с данными преступлениями и их предупреждению.

Рассмотрим общие правила и положения об уголовной ответственности за преступления данной категории в соответствии с нормами гл. XXIV УК СРВ 2015 г.⁷

⁵ См.: Báo cáo số 238/BC-VKSTC ngày 20/12/2019 Báo cáo tổng kết công tác của ngành Kiểm sát nhân dân năm 2019.

⁶ См.: Báo cáo số 253/BC-VKSTC ngày 31/12/2020 Báo cáo tổng kết công tác của ngành Kiểm sát nhân dân.

⁷ См.: Bộ luật hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam ngày 27 tháng 11 năm 2015 số 100/2015 / QH13 // Công báo. 2015. Số 1263–1264.

1. О понятии «преступления против правосудия»

Согласно ст. 367 УК СРВ под преступлениями против правосудия следует понимать действия, нарушающие правильность судопроизводства и исполнения судебных решений (приговоров).

По сравнению с УК СРВ 1999 г. в данное понятие были внесены фундаментальные изменения, обеспечивающие универсальность, точность и более широкий охват.

Во-первых, ст. 367 УК СРВ не перечисляет конкретных субъектов преступлений данной категории (орган следствия, орган народной прокуратуры, суд и орган исполнения судебных решений (приговоров)), нет четкого определения субъектов судопроизводства и исполнения судебных решений (приговоров). При этом следует иметь в виду, что помимо осуществления правосудия вышеуказанные органы также осуществляют другие виды деятельности, такие как административная и гражданская (не судебная деятельность), поэтому невозможно рассматривать всю деятельность данных органов как объект преступлений данной категории.

Во-вторых, понятие «преступления против правосудия» имеет более широкий охват, так как помимо процессуальной деятельности органов следствия, органов народной прокуратуры, народных судов и органов исполнения судебных решений (приговоров) существуют и другие субъекты, которые также участвуют в процессуальной деятельности. Это — органы, которым поручено осуществление ряда следственных действий (пограничная служба, таможня, рейнджеры (лесная охрана), береговая охрана, надзор за рыбными ресурсами и подразделения народной милиции и народной армии; субъекты, участвующие в судопроизводстве (защитники, эксперты, оценщики, переводчики); субъекты с задачей обеспечения помощи правосудию (нотариат, судебная экспертиза и др.) или поддержки правосудия (полиция по исполнению наказаний и правовой помощи).

В то же время кроме рассмотрения и разрешения дел различной категории народный суд также осуществляет другие виды деятельности, такие как: судебное следствие, собирание доказательств и документов по гражданским и административным делам, проведение примирения сторон или вынесение других процессуальных решений — все это также есть осуществление правосудия.

Таким образом, указанные выше субъекты, нарушающие правильность судопроизводства и исполнения судебных решений (приговоров), могут стать субъектами преступлений данной категории.

Полагаем, что категорию «преступления против правосудия» следует понимать в широком смысле, включая не только преступления, указанные

в гл. XXIV УК СРВ 2015 г., но и ряд преступлений, указанных в других главах, если такие преступления также нарушают судопроизводство и исполнение судебных решений (приговоров). Например если лицо, ведущее производство, совершает преступление в виде получения взятки (ст. 353 УК СРВ), то также нарушает надлежащее функционирование органов, осуществляющих правосудие, и органов, исполняющих судебные решения (приговоры). По существу, «получение взятки» также является одним из преступлений против правосудия.

Несмотря на то что понятие преступлений данной категории имеет широкий охват, оно не отражает существенные признаки преступления в целом. Например, в российском уголовном праве под преступлениями против правосудия понимаются общественно опасные деяния, направленные против государственной власти и посягающие на установленную законом деятельность суда и органов, обеспечивающих эту деятельность, способствующих решению задач и достижению целей правосудия⁸.

Представляется более интересным мнение ученых А.И. Рарога и А.И. Чучаева, которые указывают, что «под преступлениями против правосудия понимается совокупность уголовно наказуемых общественно опасных деяний, которые препятствуют законной деятельности органов правосудия в соответствии с их целями и задачами, посягают на отношения, обеспечивающие реализацию конституционных принципов правосудия...»⁹.

На основе проведенного нами анализа национальных и зарубежных теоретических и практических материалов по данной проблематике полагаем, что под преступлениями против правосудия следует понимать предусмотренные статьями гл. XXIV и других глав УК СРВ умышленные общественно опасные деяния (действия или бездействие), направленные против правосудия, нарушающие правильность судопроизводства и исполнения судебных решений (приговоров), а также посягающие на установленную Конституцией и иными законами деятельность суда и органов, обеспечивающих эту деятельность, способствующих решению задач и достижению целей правосудия.

Можно констатировать, что вышесказанное толкование понятия может открыть существенные признаки преступлений данной категории, в том числе виновность, общественную опасность, противоправность и наказуемость.

Преступления против правосудия характеризуются высокой общественной опасностью, поскольку

⁸ См.: Спектор Л.А. Общая характеристика преступлений против судебной власти в сфере осуществления правосудия // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2.

⁹ Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 5-е изд. М., 2004.

совершаются всегда умышленно и могут причинить вред не только судопроизводству и исполнению судебных решений (приговоров), но и гарантированным Конституцией и иными законами правам, свободам и законным интересам граждан и организаций.

В связи с этим Закон СРВ «Об организации народной прокуратуры» 2014 г. (ст. 20)¹⁰, УПК СРВ 2015 г. (ст. 163), Закон СРВ «Об организации органов следствия» 2015 г. (ст. 30) указывают, что орган следствия верховной народной прокуратуры имеет полномочия для расследования преступлений против правосудия, в том числе преступлений, где виновным является должностное лицо или государственный служащий органа следствия, народного суда, народной прокуратуры, органа исполнения судебных решений (приговоров) или лицо, уполномоченное в сфере правосудия.

2. О классификации преступлений против правосудия

В юридической литературе представляются различные критерии для классификации преступлений данной категории: по признакам субъекта, объекта, объективной стороны преступления и т.д. По нашему мнению, более удобно группировать рассматриваемые преступления по субъекту, так как этот критерий позволяет выделить специфику видов преступлений против правосудия и уяснить степень их общественной опасности.

В зависимости от субъекта, совершившего преступное деяние, преступления против правосудия классифицируются на следующие группы:

а) группа преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, уполномоченными в следствии, уголовном преследовании, судебном разбирательстве, исполнении судебных решений (приговоров) или в других сферах, причиняющими вред обществу и нарушающими правильность в деятельности органов следствия, органов народной прокуратуры, народных судов и органов исполнения судебных решений (приговоров). В этой группе имеются 14 составов преступлений, в том числе ст. 368–379, ст. 381 и 385: незаконное привлечение невиновных лиц к уголовной ответственности (ст. 368); непривлечение виновных лиц к уголовной ответственности (ст. 369); незаконное вынесение приговора (ст. 370); незаконное вынесение судебного решения (ст. 371); принуждение уполномоченных лиц к нарушению закона в сфере правосудия (ст. 372); применение пытки (ст. 373); принуждение к даче показаний (ст. 374); фальсификация материалов дела (ст. 375); халатность (ст. 376); злоупотребление полномочиями для незаконного заключения

под стражу и содержания под стражей лица (ст. 377); незаконное освобождение лица, задержанного, заключенного под стражу, содержащегося под стражей, отбывающего наказание (ст. 378); неисполнение судебных решений и приговоров (ст. 379); воспрепятствование исполнению судебных решений и приговоров (ст. 381); незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 385);

б) группа преступлений против правосудия, совершаемых участниками судопроизводства, причиняющими вред обществу и нарушающими порядок деятельности органов следствия, органов народной прокуратуры, народных судов и органов исполнения судебных решений (приговоров). В этой группе имеются пять составов преступлений, включая ст. 380, 382, 383, 386, 388: не отбывание наказания (ст. 380); предоставление фальшивых документов и заведомо ложные показания (ст. 382); отказ от дачи показаний, дачи экспертного заключения, оценки стоимости имущества или предоставления документов (ст. 383); побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 386); нарушение правил содержания под стражей (ст. 388);

в) группа преступлений, совершаемых другими лицами, дееспособными и достигшими 16 лет, препятствующими осуществлению правосудия. В этой группе имеются пять составов преступлений, в том числе: подкуп или принуждение к даче показаний или предоставлению документов (ст. 384); подмена лица, арестованного, заключенного под стражу, содержащегося под стражей, преданного суду, подсудимого или отбывающего наказание в виде лишения свободы (ст. 387); укрывательство преступлений (ст. 389); недонесение о преступлении (ст. 390); нарушение порядка судебного разбирательства (ст. 391);

г) группа преступлений, совершенных должностными или другими лицами в целях воспрепятствования осуществлению правосудия, производству предварительного расследования или нарушения правильности судопроизводства и исполнения судебных решений (приговоров): получение взятки (ст. 354); злоупотребление служебным положением и полномочиями для влияния на других лиц из личной заинтересованности (ст. 358); дача взятки (ст. 364); злоупотребление влиянием на людей, занимающих должности и имеющих полномочия из личной заинтересованности (ст. 366), и др.

На основе вышеизложенного можно сформулировать вывод о том, что предложенная нами классификация рассматриваемых преступлений имеет существенное значение для дальнейшего развития теории уголовного права и практики в направлении совершенствования Уголовного кодекса СРВ.

¹⁰ См.: Luật Tổ chức Viện kiểm sát nhân dân ngày 29 tháng 12 năm 2014 số 63/2014 / QH13 // Công báo. 2014. Số 1167–1168.

3. О некоторых признаках составов преступлений против правосудия

Нормами (ст. 367–391) гл. XXIV УК СРВ 2015 г. о преступлениях против правосудия охраняется деятельность не только народных судов, но и иных органов, без которых осуществление судом правосудия было бы затруднительно или даже невозможно. Как уже отмечалось ранее, Уголовным кодексом СРВ охраняются не все виды деятельности этих органов, а только специальная деятельность по решению задач правосудия, направленная на обнаружение, изобличение и наказание виновных лиц в подготовке, совершении и сокрытии преступлений, рассмотрение и разрешение гражданских, арбитражных и административных дел.

В большинстве случаев диспозиции в статьях гл. XXIV УК СРВ 2015 г. носят бланкетный характер, т.е. для правильного толкования и применения уголовно-правовых норм необходимо использовать нормы Конституции СРВ и иных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность народных судов и иных органов в сфере правосудия.

Объектами преступлений данной категории являются общественные охраняемые Уголовным кодексом СРВ отношения, возникающие в судопроизводстве (следствие, уголовное преследование, судебное разбирательство) и деятельности по исполнению судебных решений. Эти преступления не только нарушают правильность, репутацию, качество и эффективность судебной деятельности в сфере правосудия, но также права и репутацию учреждений, организаций и личности. Кроме того, осуществление правосудия также включает деятельность по оказанию и обеспечению правовой помощи, которая является важной основой для рассмотрения дел судебными органами и принятия решений в соответствии с их полномочиями. Неадекватное оказание и обеспечение правовой помощи также являются объектами данных преступлений. Например, *эксперт, который фальсифицирует экспертное заключение или отказывается от его дачи (ст. 382–383 УК СРВ), или применение пыток в отношении лиц, заключенных под стражу или содержащихся под стражей полицией (ст. 373 УК СРВ).*

Субъектом преступлений данной категории в основном являются специальные субъекты, занимающие должности и имеющие полномочия в судебных органах или других государственных органах (организациях); уполномоченные лица, участники судопроизводства и другие лица в сфере правосудия. В соответствии с положениями законодательства и практикой субъектами данных преступлений могут быть не только должностные лица, но и субъекты, оказывающие им содействие. Например, субъектом может быть не только оперативник или следователь, но и стажер, применяющий пытки

в отношении лиц, заключенных под стражу или содержащихся под стражей (ст. 373).

Субъектом преступлений данной категории может быть также лицо, занимающее должность и имеющее полномочия в других государственных органах (например, при воспрепятствовании исполнению судебного решения). Сюда же относятся участники судопроизводства (обвиняемый, подсудимый, эксперт, переводчик и др.); лица, уполномоченные осуществлять другие процессуальные действия, а также лица с полной дееспособностью (недонос о совершении преступления, укрывательство преступлений и т.д.).

Объективная сторона данных преступлений выражается в основном в форме действий (применение пытки, принуждение к даче показаний, побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи и т.д.) или бездействия (не отбывание наказания). Большинство составов преступлений против правосудия является формальным (16 из 23 составов преступлений данной категории), преступления признаются оконченными с момента совершения преступного действия независимо от наступления какого-либо общественно опасного последствия.

Семь составов преступлений данной категории признаются материальными: незаконное вынесение решения (ст. 371); принуждения уполномоченных лиц к нарушению закона в сфере правосудия (ст. 372); халатность (ст. 376); неотбытие наказания (ст. 379); воспрепятствование исполнению судебных решений (приговоров) (ст. 381); побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 386); подмена лица, арестованного, заключенного под стражу, содержащегося под стражей, преданного суду, подсудимого или отбывающего наказание в виде лишения свободы (ст. 387). Вышеперечисленные составы преступлений считаются оконченными с момента наступления какого-либо общественно опасного последствия.

Субъективная сторона преступлений против правосудия. Все преступления являются умышленными (в большинстве случаев умысел прямой), за исключением халатности (ст. 376). Мотивы совершения преступлений разнообразны, но они не являются обязательным признаком состава преступления. Однако практика выявления прямого умысла сталкивается со многими трудностями и осложнениями. В некоторых случаях в соответствии с положениями Уголовного кодекса СРВ невозможно определить вину, а преступные деяния сложно доказать. В частности, существует такой термин «*заведомо знать*» (предусмотрен в ст. 368–371 УК СРВ). Он означает, что лицо должно заведомо знать, что его деяние является опасным для общества и противоправным, но все же действует и желает или позволяет

наступить последствиям. В действительности лицо, совершившее преступление, редко признается, что заведомо знало о наступлении последствий.

4. Типичные преступления против правосудия в СРВ

К таковым мы относим:

а) незаконное привлечение невиновных лиц к уголовной ответственности (ст. 368): *«должностное лицо, незаконно привлечшее невиновного к уголовной ответственности, наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 15 лет, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 1 года до 5 лет»*. Деянием в данном составе преступления являются действия в уголовном судопроизводстве уполномоченных лиц, которые незаконно возбудили уголовное дело, предъявили обвинение, привлекли заведомо невиновных к уголовной ответственности;

б) непривлечение виновных лиц к уголовной ответственности (ст. 369): *«должностное лицо, не привлечшее заведомо виновное лицо к уголовной ответственности, наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 12 лет, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 1 года до 5 лет»*. В отличие от незаконного привлечения невиновных лиц к уголовной ответственности, деянием в данном составе преступления являются действия в уголовном судопроизводстве уполномоченных лиц, которые не возбуждают уголовное дело, не преследуют заведомо виновных к уголовной ответственности;

в) незаконное вынесение приговора (ст. 370): *«судья или народный заседатель, незаконно выносящий приговор, наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 15 лет, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 1 года до 5 лет»*;

г) принуждение к даче показаний (ст. 374): *«лицо, участвующее в судопроизводстве, использует незаконные способы для принуждения допрашиваемого к даче показаний либо к раскрытию информации, имеющей отношение к делу, наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 20 лет либо пожизненным лишением свободы, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 1 года до 5 лет»*. Деянием в данном составе преступления являются действия в уголовном судопроизводстве уполномоченных лиц, которые используют незаконные способы для принуждения допрашиваемого к даче показаний либо к раскрытию информации, имеющей отношение к делу.

5. Об обязанности государственных органов по выявлению и рассмотрению правонарушений против правосудия в СРВ

Для пресечения и предупреждения действий, нарушающих правильность судопроизводства и исполнения судебных решений (приговоров), обнаружение и расследование правонарушений против правосудия играют важную роль, обеспечивая права и законные интересы личности и организаций.

В связи с этим законодательство СРВ (уголовное, гражданское, арбитражное, административное) содержит положения об обжаловании действий и решений процессуальных органов (органов следствия, органов народной прокуратуры, народных судов и органов исполнения судебных решений (приговоров)), а также гарантирует и обеспечивает доступ населения к праву на обжалование процессуальных действий и решений.

Отметим некоторые особенности:

во-первых, полномочия по рассмотрению нарушений против правосудия принадлежат руководителям процессуальных органов, таким как руководители следственных органов, руководители органов народной прокуратуры, председатели народных судов. Это руководители ведомств, которые непосредственно осуществляют процессуальную деятельность, поэтому они способны рассматривать жалобы и заявления о процессуальных действиях и решениях в сфере правосудия;

во-вторых, полномочия органа следствия верховной народной прокуратуры. При расследовании рассматриваемых преступлений существует специализированный орган, который осуществляет следствие, т.е. следственный департамент — верховная народная прокуратура СРВ, который специализируется на расследовании преступлений против правосудия. Данный орган является подразделением при Верховной народной прокуратуре СРВ, в полномочия которого входит расследование преступлений против правосудия, коррупционных и должностных преступлений, указанных в гл. XXIII и XXIV УК СРВ в сфере правосудия, совершаемых должностными лицами и государственными служащими органов следствия, народных судов, органов народной прокуратуры, органов исполнения судебных решений (приговоров), а также лицами, уполномоченными осуществлять правосудие¹¹;

¹¹ См.: Quy chế về tổ chức và hoạt động của Cục Điều tra Viện kiểm sát nhân dân tối cao do Viện trưởng Viện kiểm sát nhân dân tối cao (Việt Nam) ban hành ngày 19/8/2010 kèm theo Quyết định số 1169/2010/VKSTC—C6.

в-третьих, надзорная функция национального собрания и народного совета, которая способствует предупреждению преступлений данной категории. Национальное собрание и народный совет — органы государственной власти, представляющие власть и волеизъявление народа. Надзорная функция национального собрания и народного совета играет важную роль в пресечении рассматриваемых преступлений. Надзор означает, что национальное собрание и народный совет рассматривают и оценивают деятельность процессуальных органов за соблюдением закона при раскрытии и расследовании преступлений различной категории, за обеспечением прав, свобод и законных интересов личности и организаций в судопроизводстве.

* * *

Таким образом, дополнение и изменение норм об уголовной ответственности за преступления против правосудия в СРВ подтверждает важность и значимость общественных отношений, обеспечивающих функционирование деятельности процессуальных органов, а также тенденцию совершенствования уголовно-правовой политики по защите прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, общества и государства в сфере правосудия.

Сведения об авторе

Нгуен Нгок Киен —
кандидат юридических наук,
декан факультета уголовного права,
Юридический университет
при Университете Хюэ; Вьетнам, г. Хюэ,
ул. Во Ван Киет, район Ан Таи

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кулешов Ю.И.* Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2007.
2. *Рарог А.И., Чучаев А.И.* Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 5-е изд. М., 2004.
3. *Снектор Л.А.* Общая характеристика преступлений против судебной власти в сфере осуществления правосудия // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2.
4. Bộ luật hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam ngày 27 tháng 11 năm 2015 số 100/2015 / QH13 // Công báo. 2015. Số 1263—1264.
5. Luật Tổ chức Viện kiểm sát nhân dân ngày 29 tháng 12 năm 2014 số 63/2014 / QH13 // Công báo. 2014. Số 1167—1168.

REFERENCES

1. *Kuleshov Yu. I.* Crimes against justice: problems of theory, lawmaking and law enforcement: dis. ... Doctor of Law. Vladivostok, 2007 (in Russ.).
2. *Rarog A.I., Chuchaev A.I.* Criminal Law of Russia. The Parts are Common and Special. 5th ed. M., 2004 (in Russ.).
3. *Spector L.A.* General characteristics of crimes against the judiciary in the sphere of justice // Humanities and Social sciences. 2014. No. 2 (in Russ.).
4. Bộ luật hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam ngày 27 tháng 11 năm 2015 số 100/2015 / QH13 // Công báo. 2015. Số 1263—1264.
5. Luật Tổ chức Viện kiểm sát nhân dân ngày 29 tháng 12 năm 2014 số 63/2014 / QH13 // Công báo. 2014. Số 1167—1168.

Authors' information

Nguyen Ngoc Kien —
PhD in Law, Dean of the Faculty of Criminal Law,
University of Law at Hue University;
Vo Van Kiet str., An Tai District, Vietnam, Hue